

УДК 621.315.592:621.3.019.33

ВЛИЯНИЕ ПЛАЗМОХИМИЧЕСКОГО, ХИМИЧЕСКОГО И ТЕРМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭЛЛИПСОМЕТРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПРИПОВЕРХНОСТНЫХ СЛОЁВ ГЕТЕРОСТРУКТУР НА ОСНОВЕ GaAs

Е.М. Савченко^{1,2,3}, А.Д. Першин^{1,2}, Л.А. Сейдман², Д.Г. Дроздов^{1,3}, Б.Л. Гуськов⁴

¹ АО «НПП «Пульсар», 105318 Москва, Окружной проезд, д. 27;

² АО «ГЗ «Пульсар», 105318 Москва, Окружной проезд, д. 27;

³ ФГБОУ ВО РТУ МИРЭА, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78;

⁴ АНО ВО «РОСНОУ», 105005, Москва, ул. Радио, д. 22

Проведены эллипсометрические исследования изменений свойств приповерхностных слоёв GaAs-гетероструктур, которые подвергались последовательно трём обработкам: в кислородной плазме, в растворе соляной кислоты и термическому отжигу. Показано, что достаточно простая процедура эллипсометрических измерений позволяет следить за состоянием поверхности гетероструктур на основе арсенида галлия и за её изменениями на всех стадиях технологического процесса.

Ключевые слова: гетероструктуры на основе GaAs, эллипсометрические измерения, плазмохимическая, химическая и термическая обработка поверхности, структура поверхности

Сведения об авторах: Савченко Евгений Матвеевич, к.т.н., savchenko@pulsarnpp.ru; Першин Александр Дмитриевич, a.pershin@pulsarnpp.ru; Сейдман Лев Александрович, к.т.н., с.н.с., seid1@yandex.ru; Дроздов Дмитрий Геннадьевич, к.т.н., drozdov_dmitrii@pulsarnpp.ru; Гуськов Борис Леонидович

EFFECT OF PLASMOCHEMICAL, CHEMICAL AND THERMAL EXPOSURE ON THE ELLIPSO-METRIC PARAMETERS OF SURFACE LAYERS OF GaAs HETEROSTRUCTURES

E.M. Savchenko^{1,2,3}, A.D. Pershin^{1,2}, L.A. Seidman², D.G. Drozdov^{1,3}, B.L. Guskov⁴

¹ – S&PE Pulsar JSC, 105187, Moscow, Okrzhnoy Pr., 27

² – GZ Pulsar JSC, 105187, Moscow, Okrzhnoy Pr., 27

³ - Russian Technological University MIREA, 119454, Moscow, Vernadsky Ave., 78

⁴ - Non-profit organization of higher education RosNOU, 105005, Moscow, Radio st., 22

In this study the ellipsometric measurements of changes in the properties of the surface layers of GaAs heterostructures were carried out. Heterostructures were subjected to three consecutive treatments: oxygen plasma, hydrochloric acid solution and thermal annealing. It is shown that a fairly simple procedure of ellipsometric measurements allows to monitor the surface state of heterostructures based on gallium arsenide and its changes at all stages of the production process.

Keywords: GaAs-based heterostructures, ellipsometric measurements, plasmochemical, chemical and thermal surface treatment, surface structure

Data on authors: Savchenko Evgeniy Matveevich, Ph.D., savchenko@pulsarnpp.ru; Pershin Aleksandr Dmitrievich, a.pershin@pulsarnpp.ru, Seidman Lev Aleksandrovich, Ph.D, senior researcher, seid1@yandex.ru; Drozdov Dmitry Gennadyevich, Ph.D., drozdov_dmitrii@pulsarnpp.ru; Guskov Boris Leonidovich.

Введение

Эллипсометрические измерения широко используются для контроля технологических процессов [1]. В работе [2] приведена эллипсометрическая программа, позволяющая определять параметры диэлектрических слоёв на любых металлических, полупроводниковых и диэлектрических материалах. В работе [3] были определены оптические константы n и k для Al, Au, Ti, Ni для длины волны 0,6328 мкм. В данной работе эллипсометрические измерения были использованы для оценки влияния плазмохимического, химического и термического воздействия на эллипсометрические параметры приповерхностных слоёв гетероструктур на основе GaAs.

В современной технологии производства полупроводниковых приборов, использующей технологию «взрывной» фотолитографии, перед нанесением металлизации для улучшения свойств контакта проводят очистку поверхности полупроводника в окнах маски от остатков резиста (органики) и окислов. С целью удаления остатков резиста за счёт их превращения в летучие углекислый газ и водяной пар сначала поверхность подложек обрабатывают в кислородной плазме. Почти всегда такая обработка применяется для подложек из GaN [4] и очень редко из GaAs [5]. Чтобы разобраться в причинах такой непопулярности, было проведено небольшое исследование, целью которого стало определение влияния на свойства поверхности автоэпитаксиальных слоёв арсенида галлия таких обработок, как обработка в кислородной плазме, в растворе кислоты и термообработка. Их влияние оценивалось с помощью эллипсометрических

исследований поверхности – современного удобного способа исследований [1-3]. Этот вопрос интересен также и потому, что работы по эллипсометрическим исследованиям поверхности автоэпитаксиальных слоёв арсенида галлия, подвергнутых различным обработкам, исключительно малочисленны.

Методика эксперимента

В качестве экспериментальных образцов использовалась типичная гетероструктура для НЕМТ на подложке GaAs (рис. 1), в которой $x = 0,28$ и степень легирования верхнего слоя кремнием была $1,4 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$. Такие гетероструктуры широко используются в настоящее время в производстве дискретных полупроводниковых приборов и СВЧ ИС [6-10].

8,8 нм	n^+ -GaAs
35 нм	$\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$
	$\delta\text{-Si}: 2 \times 10^{12} \text{ см}^{-2}$
35 нм	$\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$
860 нм	GaAs (буфер 2)
	CP 20 периодов
240 нм	AlAs 60A/GaAs 60A
40 нм	GaAs (буфер 1)
	(100) GaAs подложка

Рис. 1

Гетероструктура для НЕМТ на подложке GaAs, использованная в экспериментах

Образцы пластин арсенида галлия с гетероструктурой для НЕМТ (рис. 1) подвергались последовательно трём обработкам: в кислородной плазме, в растворе соляной кислоты и термическому отжигу.

В кислородной плазме обработку образцов проводили в установке фирмы Diener electronic NANO с конденсаторным возбуждением ВЧ (13,65 МГц). Мощность разряда была 150 Вт. Кроме этого, использовалась аналогичная обработка, но на другой установке: в установке плазмохимической очистки Glen YES-G500. В ней для создания плазмы в кислороде применялась двухэлектродная диодная система, к которой подавали среднечастотные (СЧ) импульсы частотой 40 кГц, мощностью 450 Вт, напряжением 253 В и током 1,68 А. Давление кислорода поддерживали 20 Па (150 mTorr) при потоке 19 мВт (11 sccm).

Длительность обработки была выбрана такой, чтобы удалить все органические остатки резиста в окнах резистивной маски, не повредив саму маску. Было принято, что толщина слоя остатков не превышает 5 нм. Для его удаления длительность обработки составляла в случае ВЧ плазмы 60 с, а в случае СЧ плазмы 30 с. В экспериментах использовали длительность обработки в ВЧ плазме 30, 60 и 120 с, в СЧ плазме – 30 с.

Непосредственно перед загрузкой в вакуумную камеру напылительной установки для удаления окислов с поверхности подложки обычно её обрабатывают в растворе кислоты, растворяющем окислы на поверхности полупроводника. В нашей работе после обработки в кислородной плазме образцы обрабатывались в растворе HCl : H₂O (1 : 1 по объёму) в течение 2 минут. Последняя обработка – отжиг образцов в азоте при атмосферном давлении в течение 2 минут при 380 °С (это один из популярных режимов термообработки омических контактов к арсениду галлия [11]).

После каждой обработки проводились эллипсометрические измерения свойств поверхности образцов на эллипсометре L1165300 фирмы Gartner с длиной волны лазера 632,8 нм.

Результаты эксперимента

Полученные результаты измерений свойств поверхности образцов после различных обработок сведены в табл. 1. Экспериментальные результаты эллипсометрических измерений свойств поверхности всех образцов показали, что угол Ψ практически не изменялся или уменьшался незначительно – всего на 0,06-0,24 градуса. Существенно более чувствительным к воздействию обработок оказался угол Δ (рис. 2).

После очистки образцов в кислородной плазме угол Δ уменьшился, причём его изменения тем сильнее, чем больше была доза обработки в ВЧ плазме (рис. 2). Особенно существенные изменения произошли после обработки в СЧ плазме: угол Δ снизился на 4 градуса до 172,43, достигнув наименьшей величины (табл. 1).

Результаты таких же измерений после обработки 2 мин в растворе 1:1 соляной кислоты таковы: угол Δ продолжил уменьшаться (рис. 2). Исключение составил образец, обработанный в СЧ плазме, у которого, наоборот, этот угол вырос с 172,43 до 174,5 град.

Те же измерения на всех образцах после их отжига 2 мин при 380 °С в азоте показали, что угол Δ существенно увеличился, приблизившись к своему первоначальному значению.

Таблица 1

Результаты эллипсометрических измерений свойств поверхности образцов, углов Ψ и Δ , после различных обработок

№ образца	Обработка	Ψ	Δ
1	Исходный образец	10,69	176,9
	Травление в растворе HCl	10,55	174,8
	После отжига	10,83	177,8
2	После ВЧ кислородной плазмы 30 с	10,622	176,296
	Травление в растворе HCl	10,4	173,8
	После отжига	10,88	176,456
3	После ВЧ кислородной плазмы 60 с	10,72	175,83
	Травление в растворе HCl	10,5	173,1
	После отжига	10,85	177,7
4	После ВЧ кислородной плазмы 120 с	10,66	175,54
	Травление в растворе HCl	10,6	170,8
	После отжига	10,78	177,55
5	После СЧ кислородной плазмы 30 с	10,6	172,43
	Травление в растворе HCl	10,4	174,5
	После отжига	10,57	178,22

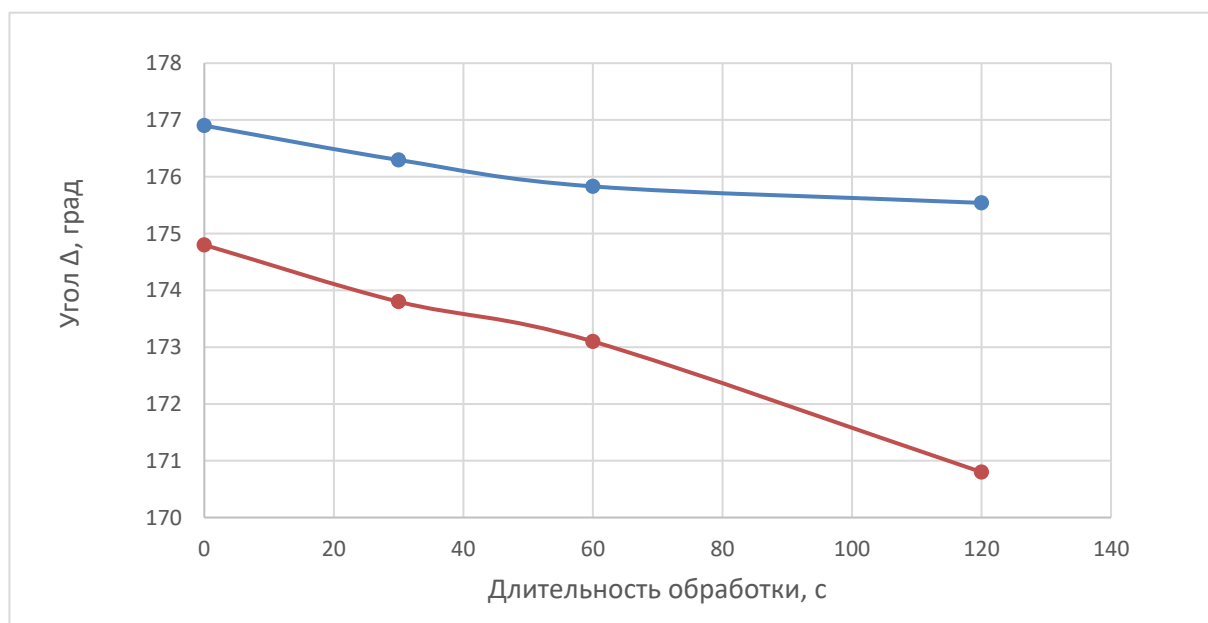

Рис. 2

Величина эллипсометрического угла Δ в зависимости от длительности обработки в кислородной ВЧ плазме. Верхняя кривая – непосредственно после обработки в плазме, нижняя – после последующей обработки тех же образцов в растворе кислоты

Обсуждение полученных результатов

После всех плазменных обработок снижение угла Δ (рис. 2) связано с тем, что обработка в кислородной плазме не только удаляет остатки органики с поверхности полупроводника за счёт химической реакции с ней активных частиц кислорода, но и сопровождается ионной бомбардировкой поверхности полупроводника. Дело в том, что поскольку эпитаксиальные слои GaAs выращивались на диэлектрических подложках, то их поверхность в плазме из-за наличия энергичных электронов приобретала плавающий отрицательный потенциал (потенциал автосмещения). Поэтому положительные ионы кислорода, ускоряясь к поверхности подложки, приобретают энергию, определяемую величиной этого плавающего потенциала.

При бомбардировке поверхности подложки ионами кислорода одновременно могут протекать несколько процессов: а) выбивание отдельных атомов, приводящее к отклонению от стехиометрии поверхностного слоя из-за различия коэффициентов распыления галлия и мышьяка;

б) послойное травление полупроводника, идущее одновременно с удалением поверхностных органических загрязнений; в) создание различного типа структурных дефектов в кристаллической решётке полупроводника (дефекты смещения); г) окисление на поверхности элементов: галлия, мышьяка и алюминия. Соотношение скоростей этих процессов между собой и степень их влияния на конечную структуру поверхности полупроводника зависит от энергии и потока бомбардирующих ионов.

В работе [12] изучали структурные эффекты смещения, которые представляют собой смещения атомов из своего нормального положения в кристаллической решётке полупроводника, происходящие вследствие передачи атому некоторой энергии при облучении. Пороговая энергия смещения (E_d) определяется как минимальная энергия, которую необходимо приложить к атому, чтобы переместить его из нормального положения. Расчётные значения E_d для различных полупроводниковых материалов приведены в табл. 2.

Таблица 2

Величина пороговой энергии E_d смещения у различных полупроводников [12]

Полупроводник	GaAs	Si	C-SiC	Алмаз	GaN	H-SiC
E_d , эВ	9	12,8	37	80	145	153

Пороговая энергия является фундаментальным показателем стойкости полупроводниковых материалов к воздействию бомбардировки ионами. Этим авторы [12] объяснили, что GaN является одним из

наиболее стойких полупроводников к воздействию ионной бомбардировки, а арсенид галлия – один из наименее стойких полупроводников. Поэтому и результаты обработки GaAs в кислородной плазме

выражены значительно сильнее. Этим объясняется то, что в подавляющем большинстве случаев такая обработка очень редко применяется для подложек из GaAs [5].

Разницу в результатах обработок с использованием двух различных кислородных плазм можно объяснить следующим образом. Отличием ВЧ плазмы в диодной системе является сравнительно низкая энергия ионов кислорода в плазме (10-30 эВ) [4]. Это не мешает очистке поверхности полупроводника за счёт химического взаимодействия их с органикой, но значительно снижает ударное воздействие на кристаллическую решётку. В диодной СЧ плазме из-за высокой величины энергии отрицательных ионов кислорода (примерно 250 эВ) идёт более сильная бомбардировка ионами кислорода поверхности кристалла. Это приводит к более ощутимым изменениям свойств поверхности подложки по сравнению с обработкой в ВЧ плазме. Это различие результатов обработки в разных установках необходимо учитывать при сравнении технологий, используемых в отдельных лабораториях.

Уменьшение величины угла Δ после обработки в кислородной плазме можно было бы попытаться объяснить тем, что это толщина окисла растёт с ростом длительности обработки в кислородной плазме. Однако при плазменной обработке не нагретой подложки существенный слой окисла не может образоваться, так как отсутствует диффузия атомов кислорода внутрь, а атомов галлия, мышьяка или алюминия к поверхности [13]. Поэтому уменьшение угла Δ связано с влиянием образовавшегося тонкого нарушенного слоя арсенида галлия у поверхности образца,

степень разупорядоченности и толщина которого растут с ростом дозы обработки или энергии ионов.

Толщину нарушенного слоя можно оценить по результатам работ [14, 15], где определили, что глубина имплантации частиц кислорода в металлы из плазмы составляет несколько нанометров: 5,5 нм при распылении алюминия и 7 нм при распылении кремния в смеси аргона и кислорода. Можно предположить, что эти оценки примерно справедливы и для арсенида галлия. Таким образом, на самом деле именно в таком тонком слое имеют место превращения, вызывающие снижение угла Δ .

Используемая для удаления окислов обработка в растворе кислоты образцов, подвергшихся и не подвергшихся обработке в кислородной ВЧ плазме, также привела к уменьшению угла Δ (рис. 2). Это можно трактовать как имеющее место при химическом травлении дальнейшее значительное увеличение беспорядка в структуре арсенида галлия около поверхности за счёт селективности растворения составляющих его элементов (Ga, As, Al, O), что привело к дальнейшему увеличению количества дефектов около поверхности, которые поглощают или рассеивают излучение лазера.

В отличие от всех остальных образцов только в образце, подвергшемся обработке в СЧ плазме, угол Δ после химической обработки вырос. Наиболее вероятно, что у такого образца, имеющего самые сильные нарушения структуры приповерхностных слоёв, в растворе кислоты химически более интенсивно растворяются наиболее нарушенные верхние слои, что в результате приводит к росту упорядоченности структуры у поверхности подложки.

После отжига всех образцов, не прошедших обработку в плазме и прошедших её, с последующей их обработкой в растворе кислоты величины углов Δ возросли и практически приблизились к первоначальному значению для исходной подложки (176,9 град), что говорит о восстановлении правильной кристаллической структуры поверхностных слоёв полупроводника. Это объясняется достаточно высокой скоростью диффузии атомов галлия, мышьяка и алюминия при температуре 380 °С, благодаря чему уменьшается количество дефектов структуры, рассеивающих и поглощающих излучение лазера.

Поскольку завершающий отжиг в азоте в течение 2 минут при 380 °С возвращает оптические свойства поверхности арсенида галлия практически к первоначальному, то такая поверхность полупроводника, очищенная от органических остатков и окислов, благоприятна для формирования на них контактов, что особенно важно для невжигаемых контактов. Поэтому очистка в кислородной плазме может использоваться в технологии приборов и на основе GaAs, если влияние указанных обработок и их режимов на свойства поверхности полупроводника перед осаждением на них контактной металлизации будет учитываться при построении технологического процесса формирования контактов.

Заключение

Проведено эллипсометрическое исследование изменений оптических свойств приповерхностных слоёв гетероструктур для НЕМТ на основе GaAs, которые подвергались последовательно трём обработ-

кам: в кислородной плазме, в растворе соляной кислоты и термическому отжигу. Показано, что достаточно простая процедура эллипсометрических измерений позволяет следить за состоянием структуры поверхности арсенида галлия и за её изменениями на всех стадиях технологического процесса.

Установлено, что обработка в кислородной плазме вносит существенную разупорядоченность в структуру тонких приповерхностных слоёв GaAs. Эффект от обработки в кислородной плазме растёт вместе с дозой обработки или энергией ионов. Поэтому эффект зависит и от способа возбуждения плазмы: СЧ плазма оказывает существенно более сильное воздействие, чем ВЧ плазма. Можно заключить, что обработка в ВЧ плазме существенно предпочтительней при подготовке полупроводника к формированию контактов.

Обработка в растворе соляной кислоты тоже меняет свойства приповерхностных слоёв арсенида галлия из-за селективного растворения элементов в приповерхностном слое.

Завершающий отжиг 2 минуты в азоте при 380 °С возвращает оптические свойства поверхности арсенида галлия практически к первоначальным. Такая поверхность полупроводника с восстановленными свойствами, но очищенная от остатков органики и окислов, благоприятна для формирования на ней контактов, что особенно важно для невжигаемых контактов. Поэтому очистка в кислородной плазме может использоваться в технологии приборов и на основе GaAs, при этом влияние режимов обработок должно учитываться

при построении технологического процесса формирования контактов.

Литература

1. Груздов, В.В. Входной и технологический контроль материалов и структур твердотельной электроники: лабораторные работы / В.В. Груздов, Ю.В. Колковский, Ю.А. Концевой. – Москва: Техносфера, 2017. – 97 с. – ISBN: 978-5-94836-471-1. – Текст: непосредственный.
2. Эллипсометрический контроль толщины металлических плёнок / Б.Л. Гуськов, Ю.А. Концевой. – Текст: непосредственный // Электронная техника. Серия 2. Полупроводниковые приборы. – 2011. – № 2. – С. 81-82.
3. Усовершенствование эллипсометрических методов контроля полупроводниковой технологии / Ю.А. Концевой, Ю.И. Завадский, Б.Л. Гуськов. – Текст: непосредственный // Электронная техника. Серия 2. Полупроводниковые приборы. – 2007. – № 2. – С. 35-40.
4. Индуктивные источники высокоплотной плазмы и их технологические применения: монография / Е.В. Берлин, В.Ю. Григорьев, Л.А. Сейдман. – Москва: Техносфера, 2018. – 461 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-94836-519-0. – Текст: непосредственный.
5. Influence of Nickel layer thickness on the magnetic properties and contact resistance of AuGe/Ni/Au Ohmic contacts to GaAs/AlGaAs heterostructures / T. S. Abhilash, Ch. Ravi Kumar, G. Rajaram // Journal of Physics D: Applied Physics. – 2009. – vol. 42. – №12. – p.5104. DOI:10.1088/0022-3727/42/12/125104
6. СВЧ МИС усилителя мощности с диапазоном рабочих частот 2,6-3,4 ГГц и выходной мощностью до 5 Вт / Е.М. Савченко, А.Д. Першин, А.С. Будяков, А.А. Пронин. – Текст: непосредственный // Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения. – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 26-29.
7. Результаты проектирования и исследования СВЧ МИС аттенуаторов с фиксированным коэффициентом ослабления / Е.М. Савченко, М.В. Гладких, А.Д. Першин, А.А. Пронин. – Текст: непосредственный // Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения. – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 30-33.
8. Особенности применения СВЧ усилителей средней мощности в импульсном режиме работы / Е.М. Савченко, А.А. Пронин, А.Д. Першин, А.Ю. Кузьмин // Материалы международной научно-технической конференции «Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения «INTERMATIC-2018». Под ред. академика РАН А.С. Сигова. – 2018. – С. 803-806. – Текст: непосредственный.
9. Результаты разработки СВЧ МИС усилителей малой и средней мощности / Е.М. Савченко, А.Д. Першин, А.С. Будяков, К.И. Фондеркин // Материалы XII научно-технической конференции «Твердотельная электроника. Сложные функциональные блоки РЭА». – 2013. – С. 78-81. – Текст: непосредственный.
10. Пассивные СВЧ аттенуаторы фиксированного номинала на основе кремния и арсенида галлия / Е.М. Савченко,

- М.В. Гладких, А.Д. Першин, А.А. Пронин. – Текст: непосредственный // *Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения*. – 2013. – Т. 13. – № 3. – С. 41-44.
11. Формирование омических контактов в транзисторе с высокой подвижностью электронов с метаморфным гетеропереходом на основе арсенида галлия (обзор) / Н.И. Каргин, А.Л. Кузнецов, Л.А. Сейдман, Н.А. Чашкин, С.А. Шостаченко. – Текст: непосредственный // *Электронная техника. Серия 2. Полупроводниковые приборы*. – 2014. – № 1 (232). – С. 72-81.
  12. Исследование влияния ионизирующих излучений на характеристики гетероструктурных полевых транзисторов на нитриде галлия / Д.В. Громов, Ю.А. Матвеев, Г.Н. Назарова // - МЭС-2012. Россия, Москва, октябрь 2012. ИППМ РАН, С.1-6. – Текст: непосредственный.
  13. Losurdo M., Capezzuto P., Bruno G. In situ ellipsometric monitoring of GaAs surface modifications during plasma processing: chemistry and kinetics. *Thin Solid Films*, 1998, vol.313-314, pp.501-505. DOI:org/10.1016/S0040-6090(97)00872-9
  14. Abe Y., Shinya K., Chiba Y., Kawamura M., Sasaki K. Time-dependent variation of the target mode in reactive sputtering of Al–O₂ system. *Vacuum*, 2010, vol. 84, pp.1365–1367.
  15. Abe Y. Takisawa T., Kaw'amura M., and Sasaki K. Target-surface compound layers formed by reactive sputtering of Si target in Ar+O₂ and Ar+N₂ mixed gases. *Japanese Journal of Applied Physics*, 2007, 46(10A), pp. 6778-6781.
- ### References
1. Gruzdov V.V., Kolkovskiy Yu.V., Kontsevoy Yu.A. *Vhodnoy i tekhnologicheskiy kontrol' materialov i struktur tverdotel'noy elektroniki: laboratorniye raboty* [Incoming and process inspection of materials and structures of solid-state electronics: laboratory work], Moscow, Tekhnosfera, 2017, 97 p. ISBN: 978-5-94836-471-1
  2. Guskov B.L., Kontsevoy Yu.A. Ellipsometricheskiiy kontrol' tolshchiny metallicheskikh plenok [Ellipsometric control of metallic films thickness]. *Electronic Engineering. Series 2. Semiconductor Devices*, 2011, no.2, pp.81-82.
  3. Kontsevoy Yu.A., Zavadskiy Yu.I., Guskov B.L., Uovershenstvovaniye ellipsometricheskikh metodov kontrolya poluprovodnikovoy tekhnologii [Improvement of ellipsometric methods of control for semiconductor technology]. *Electronic Engineering. Series 2. Semiconductor Devices*, 2007, no.2, pp.35-40.
  4. Berlin E.V., Grigoryev V.Yu., Seydman L.A., Induktivnye istochniki vysokoplotnoy plazmy i ikh tekhnologicheskiye primeneniya [Inductive sources of high-density plasma and their technological applications]. Moscow, Tekhnosfera, 2018, 461 p. ISBN 978-5-94836-519-0
  5. Abhilash T. S., Ravi Kumar Ch., Rajaram G. Influence of Nickel layer thickness on the magnetic properties and contact resistance of AuGe/Ni/Au Ohmic contacts to GaAs/AlGaAs heterostructures. *Journal of Physics D: Applied Physics*. – 2009. – vol.42. – no.12. – p.5104. DOI:10.1088/0022-3727/42/12/125104

6. Savchenko E.M., Pershin A.D., Budyakov A.S., Pronin A.A. SVCH MIS usiliteleya moshchnosti s diapazonom rabochikh chastot 2,6-3,4 GGts i vykhodnoy moshchnost`yu do 5 Vt [Power amplifier MMIC with operating range 2,6-3,4 GHz and output power up to 5 W]. *Fundamental`niye problemi radioelektonnogo priborostroyeniya*, 2014, vol.14, no.4, pp.26-29.
7. Savchenko E.M., Gladkikh M.V., Pershin A.D., Pronin A.A. Rezultaty proektirovaniya i issledovaniya SVCH MIS attenuatorov s fiksitivannym koeffitsientom oslableniya [Results of design and testing of attenuator MMICs with fixed attenuation factor]. *Fundamental`niye problemi radioelektonnogo priborostroyeniya*, 2014, vol.14, no.4, pp.30-33.
8. Savchenko E.M., Pronin A.A., Pershin A.D., Kuzmin A.Yu. Osobennosti primeneniya SVCH usiliteley sredney moshchnosti v impulsnom rezhime raboty [Features of using medium power microwave amplifiers in pulsed operation mode]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii Fundamental`niye problem radioelektronnogo priborostroyeniya INTERMATIC-2018*. Ed. A.S. Sigov, 2018, pp.803-806.
9. Savchenko E.M., Pershin A.D., Budyakov A.S., Fonderkin K.I. Rezultaty razrabotki SVCH MIS usiliteley maloy i sredney moshchnosti [Results of the development of low and medium power amplifier MMICs]. *Materialy XII nauchno-tekhnicheskoy konferentsii Tverdotel`naya elektronika. Slozniye funktsional`niye bloki REA*, 2013, pp.78-81.
10. Savchenko E.M., Gladkikh M.V., Pershin A.D., Pronin A.A. Passivniye SVCH attenuatory fiksirovannogo nominal na osnove kremniya i arsenide galliya [Passive fixed microwave attenuators based on silicon and gallium arsenide]. *Fundamental`niye problemy radioelektronnogo priborostroyeniya*, 2013, vol.13, no.3, pp.41-44.
11. Kargin N.I., Kuznetsov A.L., Seydman L.A., Chashkin N.A., Shostachenko S.A., Formirovaniye omicheskikh kontaktov v tranzistore s vysokoy podvizhnost`yu elektronov s metamorfnym geteroperekhodom na osnove arsenide galliya [Formation of ohmic contacts in a high electron mobility transistor with metamorphic heterojunction based on gallium arsenide]. *Electronic Engineering. Series 2. Semiconductor Devices*, 2014, no.1(232), pp.72-81.
12. Gromov D.V., Matveev Yu.A., Nazarova G.N., Issledovaniye vliyaniya ioniziruyushchukh uzlucheniya na kharakteristiki geterostrukturnykh polevykh tranzistorov na nitride galliya [Study of the effects of ionizing radiation on the performance of heterostructure field-effect transistors based on gallium nitride]. *MES-2012*, Moscow, Institut problem proektirovaniya v mikroelektronike Rossiyskoy akademii nauk, pp.1-6.
13. Losurdo M., Capezzuto P., Bruno G. In situ ellipsometric monitoring of GaAs surface modifications during plasma processing: chemistry and kinetics. *Thin Solid Films*, 1998, vol.313-314, pp.501-505. DOI:org/10.1016/S0040-6090(97)00872-9

14. Abe Y., Shinya K., Chiba Y., Kawamura M., Sasaki K. Time-dependent variation of the target mode in reactive sputtering of Al–O₂ system. *Vacuum*, 2010, vol.84, pp.1365–1367.
15. Abe Y. Takisawa T., Kaw'amura M., and Sasaki K. Target-surface compound layers formed by reactive sputtering of Si target in Ar+O₂ and Ar+N₂ mixed gases. *Japanese Journal of Applied Physics*, 2007, 46(10A), pp.6778-6781.